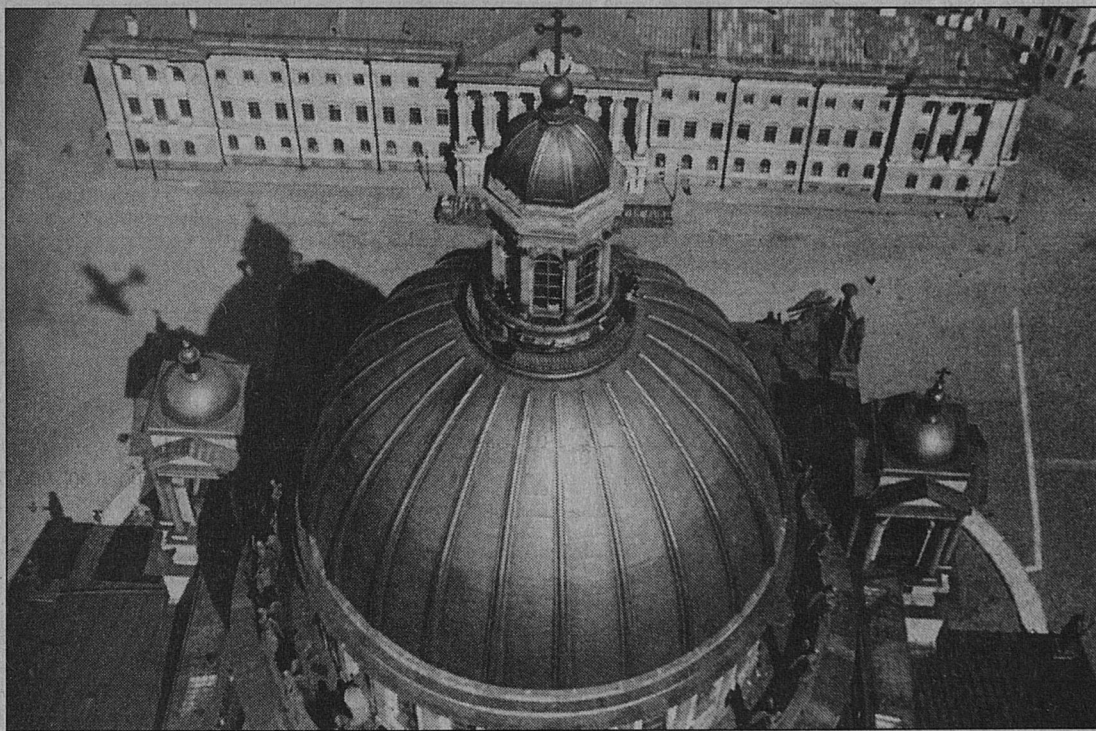

От лесопилки до березы

Ретроспектива Бориса Игнатовича
в Музее личных коллекций

“Классик отечественной фотографии” — так называется выставка, посвященная творчеству Бориса Игнатовича, открывшаяся на прошлой неделе в Музее личных коллекций на Волхонке. Эпитет “классик” фотограф заслужил уже давно. Его лучшие работы неизменно упоминаются рядом с признанными шедеврами А.Родченко, Л.Лисицкого, М.Напгельбаума. “У Эрмитажа” — до боли знакомый вид на Дворцовую площадь, открывающийся сквозь Миллионную улицу от огромной, вынесенной на передний план ноги атланта. “Молодость” — свежие, спортивные, по-комсомольски бодрые и счастливые юноша и девушка. Трое крестьян, читающих за трапезой газету “Беднота” — до того похожих на современных бомжей, что, не будь у них этой самой газеты и даты под фотографией, в пору раскатывать их немудрящее застолье на щиты социальной рекламы.

И все-таки достоинство нынешней экспозиции, кажется, не в том, что нам показали “классического” Игнатовича 1920 — 30-х, уже неоднократно виденного и на одном из прошлогодних салонов, и в Доме фотографии. Даже, напротив. За тщательно подобранными работами мастера как этого времени, так и последующих тридцати лет его активной творческой деятельности проглядывает главный — нежданный, но, что характерно, не менее классический (то есть образцовый) для нас герой — судьба художника Страны Советов. И дело не столько в том, что биография старейшего фотографа социализма неотделима от биографии запечатленной им страны, а его снимки доносят до нас саму атмосферу напряженного строительства коммунистической утопии. Дело в том, что эти отпечатки и есть судьба художника, ее веи, пути и пуги. Работы Игнатовича — изначально репортера, а не фотографа, по сути, и создали сам жанр публицистического фоторепортажа первых советских лет, а потом не просто разделили, но и определили его историю. Сперва, в 20-х, это бы-

Б.Игнатович. “Ленинград. Исаакий”. 1931 г. Желатиносеребряный отпечаток

ла пропаганда “великих преобразований”, облеченная в строгие формы родченковского конструктивизма, когда традиционные для адептов пролетарской фотографии шестерни, механизмы машин, лесосеки и лесопилки приобретали тотальные, гиперреальные формы, обрастали невероятными деталями, ракурсами, выворачивались наизнанку, наваливались на зрителя. Разумеется, снимал Игнатович и физкультурников, и парады, и стройки, и просто рабочих завода “Динамо”, но и здесь его взгляд фокусировался не столько на непобедимом гегемоне, сколько на резких контрастах, искривлениях привычных видов, смещении линии горизонта. Игнатович стремился преодолеть традиционные представления о границах между репортажной и художественной фотографией. Он со-

здal уникальную практику конструирования изображения с помощью обычной репортажной съемки, проходившей зачастую в полевых условиях. И все это делалось, заметьте, не ради открытий в области фотографии, а ради утверждения высших ценностей.

Все изменилось в конце 30-х, когда уличенный в “мелкобуржуазном эстетизме” и формализме Игнатович лишь на время покинул страницы журналов и газет. Нет, он не бросил снимать, он просто стал снимать по-другому. Пытаясь бежать от навязчивой фальши общества, Игнатович обращался то к традициям русского академизма и передвижничества, то к наследию пикириалистического пейзажа начала века. Его заиндевелившие березы и скупые среднерусские виды становились все изысканнее, “поля боя” Великой

Отечественной потрясали трагическим лаконизмом и все же не могли заменить экспрессии прежних лет. Не имея сил расстаться с репортерской карьерой, Игнатович так и не стал романтиком, черпающим вдохновение вне социальных реалий. Он лишь пытался отойти от них, отстраниться, композиционно закомпоновать во что-то действительно прекрасное. А потому и долгожданное “открытие” позднего, почти неизвестного у нас периода творчества фотографа не состоялось. Не потому что он совсем плох и открывать нечего. А потому, что Игнатовича 50-х нельзя “измерить” Игнатовичем начала 30-х — тем самым эталонным, классическим, каковым он навсегда остался в истории мировой фотографии.

Антон ЮТОСОВ